караванщик 4.

Валкер

Караванщик 4. Прикид на обочине

«Автор»
2026

Валкер

Караванщик 4. Прикид на обочине / Валкер — «Автор», 2026

Конец 80-х. Для юной особы отдых на турбазе оказался путешествием в другой, неожиданный для неё мир. Назад дороги нет — путь только вперёд через преодоление себя.

© Валкер, 2026
© Автор, 2026

Валкер
Караванщик 4. Прикид на обочине

КАРАВАНЩИК
Часть Четвёртая

Прикид на обочине

Если однажды вы увидите нечто необычное, будто из другого мира, – не пугайтесь. Вы здоровы. Просто та реальность реальнее вашего сна.
Пролог

Перестройка в Советском Союзе уже угасала, а клыкастый капитализм ещё не вступил в свои дикие права на этой доверчивой территории. Было время перемен, когда все хотели нового – каждый своей новизны. Случилось это в ночь на Ивана Купала, на стыке трёх братских республик: РСФСР, Эстонской ССР и Латвийской ССР. В тех живописных, лесисто-озёрных местах раскинулись пансионаты, дома отдыха и турбазы для всех граждан бескрайнего Союза. Одно из таких мест стояло наособицу – на холмистом сосновом бору, поодаль других, что россыпью корпусов тянулись вдоль общего, межграничного озера. Скорее, это была молодёжная турбаза, чем степенный пансионат. Смекалистое руководство с явным чувством здорового юмора решило свой отшиб на буграх в мекку для нестарых туристов, взяв название известного рассказа и лишь изменив первое слово под чувственный вид реальной обстановки. Неприхотливые одноэтажные жилые блоки стояли в Эстонии, хозяйственные постройки с инструментом и туристическим инвентарём и столовая – в Латвии, а танцевальная площадка, или, как её звали «сходняк», – уже в России. Причём расстояние между ними отмерялось всего сотней шагов по холмистому сосновнику, среди раскидистых кустов дикой душистой малины и жгучей крапивы. Идея мультикультурности, без превосходства одной нации над другими, была приоритетом во всеобщей многоголосой стране. Никто даже в этом наивном безмятежье не думал, что на англо-саксонском Западе уже ждут своего часа зёрна ненависти и вражды, чтобы быть брошенными в благодатную ниву от Балтики до Тихого океана.

Она

Ярко-рыжая деваха с вавилоном на голове, большими серьгами-кольцами и в усеянном блёстками, вызывающе коротком, по самое «не балуй», платье отжигала под Цоя – «Перемен! Мы ждём перемен!» Хромированная цепочка с большим кулоном «02» подпрыгивала в такт на её декольте. Тогда было модным носить цепочки с буквами. Её нумерация была вовсе не милицейским номером вызова, а особым шифром, тайным кодом, известным только ей одной. Хотя любой химик открыл бы эту тайну враз. OXYGEN, O2 – как КИСЛОРОД, элемент без которого жизнь невозможна. Жизнь! Да, эта девушка пылала вулканом и совсем нестрогой моралью. Но в реальности этот знак обозначал, как ей казалось, её имя. OXYGEN, OXY, ОКСИ – её сокращённое имя. Она любила, когда все звали её Окси вместо длинного – Оксана. А ещё она обожала кроссворды, ребусы и прочие головоломки для тренировки ума. Отличница по математике, после школы она решила стать юристом. Сразу после выпускного Оксана Георгиевна Пушкина успешно сдала вступительные экзамены на юрфак в родном Ленинграде, где за свой беспринципный характер ожидаемо получит от сокурсниц ярлык – ОГПушкина. А сейчас, беззаботная, почти девятнадцати летняя девчонка гостила в Пярну у породнённой подруги бабушки. Отступая, немцы сожгли хутор и расстреляли всю её семью, а тяжело ранен-

ную девочку нашли красноармейцы. В медсанбате её выходила воен-врач. Детей у Лийны не было по причине ранения. Зато после войны она с огромным удовольствием принимала у себя семью русских спасителей. Отдав должное несколько дней тёте Лийне, молодость решила проветриться после замкнутых стен и безделья. У неё подгорало. Проштудировав всю печатную инфу об активном отдыхе в ЭССР, она наткнулась на лестную заметку о «Прикиде на обочине». Кто ж в СССР не смотрел культовый фильм «Сталкер», экранизированный по мотивам «Пикника на обочине»? Название этой турбазы острым гарпуном проникло в её ум и магнитом тянуло к себе. Проверив в кошельке ещё не истраченные 100 подарочных рублей от родителей, она решила пустить их в дело. Эта сумма сулила ей несколько дней надёжного отрыва от поверхности земли с нарушением всех законов гравитации. Подхалимно чмокнув тётю Лийну за дополнительный червонец, что та сунула ей в карман, Окси пообещала вести себя паинькой и быть здесь через два, максимум три дня. Она хорошо знала эстонский, ибо с малых лет была закинута сюда десантом на всё лето. С утра и до вечера девчушка возилась во дворе с девочками или безумно носилась с соседскими мальчишками, замутив очередное хулиганство. Заводилой она была отменной – дети все едины. Для местных она была вся своя, почти эстонка в доску. В девять утра, перед посадкой в автобус, она откупорила любимый лимонад «Колокольчик» и прикинула в голове план действия. До трёхграничья на автобусе было чуть более пары часов, и к обеду она уже планировала вселиться на постой и пойти в отрыв. Для этой цели у неё был весь вещественный ассортимент, включая свою врождённую грацию и миловидность. Эстонские парни, да и зрелые мужчины тоже, все как один нервно бросали на неё косые взгляды, когда она намеренно их провоцировала откровенным мини, вальяжно гуляя то одна, то со смешливыми подружками. Когда же она приходила на пляж и скидывала одежды, шеи многих муженьков поворачивались от своих жёнушек к этой нимфе. Она любила флирт и сама чертила границы дозволенного, укротительницей потешаясь над якобы сильной частью человечества. Удобно расположившись на своём месте в междугороднем автобусе, красотка невольно оповестила салон громкой отрыжкой лимонадных газиков. Состроив незатейливую гримасу, она извиняюще пожала плечами. Скинула джинсовую куртку-варёнку, стянула кроссовки, достала из дорожной сумки новенький плейер «Филипс», подаренный ей за успешные экзамены, и вставила кассету. Си-Си-Кэтч и Арабески унесли её по волнам попсы. «Икарус» вскоре закрыл дверь и устремился по маршруту вперёд, на восток. Крутанув кассету по кругу несколько раз, отмеренное время незаметно пронеслось с ветерком, и автобус заскрипел тормозами на конечной. Расспросив старичка-водителя, как добраться до трёхграничных турбаз, девушка вежливо поблагодарила его за подробную инфу и спрыгнула вниз. Она кокетливо отмахнулась от назойливых таксёров-частников, хотя кто-то из них предложил ей бесплатный вояж, лишь бы заполучить у нимфы телефончик. Окси хотела размяться, а не снова сидеть в кресле, тем более пешком было не более получаса. Помахав им рукой, она пошла своим маршрутом. Провинциальные городки Эстонии, как как правило, всегда компактны и малоэтажны. Они постоянно содержатся в образцово-ухоженном состоянии. На тротуарах возле урн никогда не бывает мусора иль прочей грязи. А обилие цветов на клумбах и указателей на двух языках делает обстановку весьма дружелюбной. Даже назойливые клочки частных объявлений знают своё строго определённое место: они не висят убого на водосточных трубах и не приклеены беспорядочно к парадным дверям. Почти все улицы были тихими. Редкие машины с мотоциклами нарушают полусонную идиллию своими урчащими моторами. На фасадах многих зданий совместно развеваются флаги Эстонской ССР и СССР, а лозунги о Мире и Дружбе повсеместно закрывают собой пустое пространство. Стояла жара, и створки окон многих квартир были настежь открыты. Белая тюль отгоняла непрошенных мух, а горшки с цветами между рам дополняли красоту зданий. Где-то работал магнитофон, пели Йак Йола с Ротару. Молодые мамы в воздушных платьях гуляли с колясками или кучковались на детских площадках, где их русско-эстонские детки беззаботно играли между собой. На скамеечке у одной из парадных

сидели бабульки и трещали о своём, а рядом с ними вальяжно развалилась упитанная рыжая котя, которая мирно посапывала на солнышке. Окси не могла пройти мимо неё. Она поздоровалась с пенсионерками и нагнулась к пушистой красавице погладить упитанное пузико со словами «привет, подруга». Кошка лениво зевнула в ответ, сладко потянулась и перевернулась на другой, мягкий бок. Девушка перекинулась с бабульками парой фраз на двух языках, и те пожелали ей доброго пути с хорошим женихом, вызвав смущение и прилив румянца на её щеках. **Пожилое поколение всегда вспоминает свою молодость, глядя на молодых.** Пройдя немного вперёд, она увидела парикмахерскую, в витрине которой привлекательные красотки на рекламном щите показывали свои стильные причёски. Окси присвистнула и зашла. Через двадцать минут рыжий вавилон на голове за три рубля, словно, ледокол, рассекал попадающихся на пути прохожих и зевак. Окси кайфовала от этого. Рыночная площадь с лотками, ларьками и ежечасно мытыми туалетами в этой части городка была самым людным местом. У привозных бочек с квасом и молоком стояла дисциплинированная очередь из взрослых и малых с бидончиками и стеклянными банками в сетчатых авоськах. Старые люди с наградными планками В.О.В. дружно пропускались без очереди вперёд. Девушка дошла до указанной бабульками кирхи и, свернув направо, пересекла объездное шоссе – черту городской застройки. Лесопарковая полоса пышно росла лиственными посадками. Вскоре стало больше попадаться елей, пихт и сосен, а в воздухе запахло свежей смолистостью. Полуденное солнце всё реже проглядывалось сквозь плотную чащу хвойных. Оглянувшись по-сторонам, девушка шмыгнула в кустики и скоро вновь налегке шла по тропинке. Луговые цветы обильно улыбались солнечным лучам и тем, кто их опыляет. Через день они станут украшением на чьих то милых головах. Собрав по пути горсть земляники, путешественница смаковала вкус диких ягод. Наконец она завернула за пригорок и увидала ряд машин и грузовиков у забора, где высился огромного размера местный план-указатель. Купив стаканчик фруктового пломбира, она приступила к подробному изучению нарисованного трёхграничья с почти точной географией и соответствующим масштабом. Рядом сновал и суетился народ разного возраста и говора. До уха доносилась латвийская речь и даже где-то слышалось литовское жужжание. Но господствовал здесь эстонский язык вперемешку с русским, как фарш – универсальный фарш! Сделав в своём неразлучном блокноте примерную схематику плана, Окси смело шагнула в запруженную людьми арку. Сразу же, словно некое дуновение, обволокло её негой и отчуждённостью. И правда, ведь здесь люди и телом, и душой отдыхали, набирались сил для очередных ратных трудов и подвигов во имя социализма и светлого будущего своей огромной страны. Шлягеры 80-х один за другим лились из динамиков. Кругом были белые скамейки с аккуратно лежащими на них свежими газетами и нерванными журналами. Столики с укомплектованными шахматами и шашками, как правило, ждали людей неспешных и степенных. Более молодые гремели киями и шарами в бильярдных. На игровых площадках ребетня вовсю тратила свою неуправляемую энергию. От лодочных станций ежеминутно отчаливали и причаливали лодки с водными велосипедами. По велодорожкам то и дело проезжали азартные велосипедисты с предупреждающей звонкой трелью. Работали многочисленные буфеты, где разливалось местное пиво и лёгкие крымские вина под обязательную закуску. Возле этих заведений периодически курсировала народная дружина ДНД, острым оком глядя за порядком. На стендах у видеосалонов красовались таблички с иностранными комедиями и мультфильмами. А молодые пары смущённо интересовались вечерним репертуаром для взрослых. Витрина социализма была на высоте! Съеденное мороженное разожгло аппетит. Купив в буфете за 75 копеек бутерброт с ветчиной и холодную бутылку «Колокольчика», она махом заморила червячка, успев по дороге перекинуться парой фраз на эстонском с дружелюбными дружинниками. Наконец тропа с горизонтальной пошла вверх и стала петлять в густой траве и плотных кустах с пригорка на пригорок через плотную чащу хвойных – знак верного пути к искомому пристанищу. Из-за куста раскидистой малины резко вынырнуло натянутое между двух

больших сосновых столбов полотнище, на котором было написано большими буквами **«ПРИКИД НА ОБОЧИНЕ»** и снизу чуть меньших размеров **«заходите, чего ждёте!».** Поодаль находилась ярко-жёлтая постройка с указующей табличкой **«вам сюда»**, явно администрация. Девушка туда и направилась. Она потянула дверь на себя, и колокольчик звонко отозвался внутри. Войдя, она с интересом обвела помещение взглядом. Дежурный администратор, светловолосая латышка, дописав что-то в журнал, подняла голову на шаги новой посетительницы с дорожной сумкой, и с приятно-шелестящим латвийским акцентом протянула ей их новенькой буклет. Она сразу же сказала, что все места, к сожалению, заняты по причине народных гуляний Ивана Купала и Лиго. Но после короткой паузы добавила, что может подселить её в двойной номер к молодому человеку, который часом ранее въехал, и что оплата с неё будет в два раза меньше в силу этого неудобства. *«Хорошее начало отрыва, когда расстроили, а после огорошили», –*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.